

щему невидимо на всех наших спектаклях и на этом собрании. Отвечал К. С., начав с общих слов благодарности от имени Вашего и своего, а закончив мечтами о создании в Европе театра международных студий. 30 октября в 3¹/₂ часа в зале Чешского Народного Дома нас будут чествовать чешские артисты. Здесь К. С. предполагает побеседовать с ними на тему о современном искусстве. Большинство понимает по-русски, но на всякий случай будет приглашен переводчик.

Сегодня здесь громадное национальное торжество — годовщины (четвертой) существования самостоятельной Чехо-Словацкой Республики. Мы воспользовались удобным случаем, чтобы поблагодарить чехов за исключительное к нам внимание, радушие и гостеприимство, и поднесли Виноградскому театру венком с соответственными надписями и с письменным приветствием на чешском языке. Венком этим украшено фойе театра, а письмо будет оглашено в газетах.

Только-что вернулся из Загреба Л. Д. Леонидов. Он заключил там контракт на 9 рядовых спектаклей с 8-го ноября по 5.000 французских франков, гарантированных за каждый спектакль.

Кроме того, дирекция Загребского театра предоставляет нам бесплатно квартиры и оплачивает все расходы по пехническому персоналу, сверхурочным монпировочным работам, сотрудникам, хору и музыке. Если еще принять в соображение, что Леонидову удалось получить 50% скидки по провозу пассажиров и багажа, льготные визы, то нужно считать загребские условия превосходными. Интерес у хорватов к М. Х. Т. настолько велик, что когда открылась продажа на первую серию спектаклей (5 представлений), то билеты были распроданы в течение одного часа. Во всех загребских газетах уже появились статьи о том, что город готовится достойно встретить „дорогих и великих гостей“.

Афиша Парижских спектаклей.

МОСКОВСКИЙ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ТЕАТРЪ

**THÉÂTRE
DES
CHAMPS-ÉLYSÉES**

1, Avenue des Champs-Élysées — Téléphone 1941 — 1942

Du 5 au 20 Décembre

LE
THÉÂTRE ARTISTIQUE
DE MOSCOU

Sous la Direction de MM.

Wl. J. Nemirovitch-Danchenko & C. S. Stanislavsky

PROGRAMME			
Mardi	5 décembre	Le Tour Fédor Ioussovitch	Comte Alexis Tolstoï
Mardi	6	Le Tour Fédor Ioussovitch	Comte Alexis Tolstoï
Mardi	7	Les Bas-Fonds	Makine Gorki
Vendredi	8	Les Bas-Fonds	Makine Gorki
Samedi	9	Le Tour Fédor Ioussovitch	Comte Alexis Tolstoï
Dimanche	10	Le Tour Fédor Ioussovitch	Comte Alexis Tolstoï
Mardi	11	Les Bas-Fonds	Makine Gorki
Mardi	12	Les Bas-Fonds	Makine Gorki
Mardi	13	Le Jardin des Coriaces	Tchékhov
Mardi	14	Les Bas-Fonds	Makine Gorki
Mardi	15	Le Jardin des Coriaces	Tchékhov
Mardi	16	Le Tour Fédor Ioussovitch	Comte Alexis Tolstoï
Dimanche	17	Les Bas-Fonds	Makine Gorki
Mardi	18	Le Jardin des Coriaces	Tchékhov
Mardi	19	Le Tour Fédor Ioussovitch	Comte Alexis Tolstoï
Mardi	20	Les Bas-Fonds	Makine Gorki

Париж, 6 декабря.

Дорогой Владимир Иванович!

Если не считать коротенькой записочки, то со времени последнего нашего письма прошел почти месяц. То, что столько времени невозможно было написать Вам, бесконечно волновало и мучило нас: но Вы, вероятно, знаете уже из пяти писем Ольги Сергеевны^{*)}, в каком безумии хаотической и нервной работы находились мы все это время, и великодушно простите нас. Благодаря Ольге Сергеевне, Вы были в курсе наших дел в таком образе фактического перерыва в сообщениях не было. Трудно найти подходящие слова для того, что выразить Вам, какой воистину каторжный труд выпал на долю как наших двух сотрудников, так и нас обоих. И как без преувеличения бывает в полном смысле невозможно найти минуту не только для того, чтобы собраться с мыслями и про-

*) О. С. — секретарь В. Н. Немировича-Данченко.

диктовать письмо, но и для того, чтобы найти стол, на котором можно было бы писать на машинке.

О наших „дебютах“ — Кореновой в „Трех сестрах“ и Качалова, Станиславского и Пашенной в „Федоре“, Вам уже обстоятельно писала Ольга Сергеевна. Добавить к этому нечего, кроме того, что „Три сестры“ со времени спектакля с Кореновой больше не игрались. В Парижский репертуар они не включены по желанию местной дирекции. Что же касается нового состава „Федора“, то после удачного дебюта, отмеченного весьма хвалебной загребской рецензией, новые исполнители впервые выступают лишь сегодня. Сейчас как раз только-что начался спектакль, мы еще ничего не можем Вам сказать об его результатах.

И о трогательном, совершенно ни с чем не сравнимом прощании с Загребом Вам писала О. С. Переживая эти незабвенные минуты громадного, трогательного волнения, мы невольно думали о Вас. Как жаль, что Вас не было с нами. Все старики утверждают, что такого глубокого под'ема, такого настоящего восторга публики театр не запомнит нигде и никогда. По мнению Москвина, даже моменты наибольшего под'ема в Петербурге уступают загребским триумфам. Между хорватами и нами протянулись теперь прочные нити, которые, можно думать, приведут к настоящему соединению и сближению их и нашего искусства.

В одном письме мы только вкратце упомянули Вам о поездке Л. Д. Леонидова в Париж. Теперь можно прямо сказать, что если бы не его нечеловеческая энергия, изворотливость и, говоря проще, талантливость, то нам бы никогда не видать Парижа. То, что проделал он, не знающий при этом французского языка, за три дня пребывания в этом захитительном, но в то же время кошмарном городе, не поддается никаким ни рассказам, ни описаниям. Прежде всего он преодолел самые невероятные препятствия и добился невозможного — получил для всех визы. Затем он расторгнул прежний контракт с Эберто, который, благодаря тому, что гастроли наши в Загребе затянулись, стал для нас явно неудобным и даже невыгодным. Ему удалось добиться того, что начало парижских гастролей отодвинули со 2-го на 5-ое

декабря и что вместо девяти раз мы получили возможность сыграть шестнадцать. Все за тот же короткий срок он наладил вопрос с квартирами и направил по настоящему пути дело с рекламной, до этого очень небрежно руководимое Эберто.]

Между Загребом и Парижем пришлось сделать очень длинный перерыв в спектаклях, т. к. все сценическое имущество нужно было очень заблаговременно отправить непосредственно из Юго-Славии в Париж. Срок был взят почти в две недели, но, как Вы увидите дальше, и он оказался недостаточным. Благодаря отсутствию декораций и костюмов, — единственное, что можно было сделать в Берлине перед отъездом в Париж, — это дать литературный вечер. Программа почти ничем не отличалась от Праги и Загреба и Вы ее хорошо знаете. Громадный Марморзал на две с половиной тысячи мест был переполнен до того, что в раздевальной не хватило вешалок, и нам пришлось затянуть начало, так как множество публики, не имевшей возможности раздеться, стояло в коридорах и терпеливо ожидало очереди. Аудитория была на три четверти русская и потому вполне понятно, что одно появление наших артистов на эстраде вызывало громадный энтузиазм. Особенно шумный успех имели К. С. Качалов и Москвин с Грибуниным.

Сбор был очень хороший и благодаря ему мы могли окупить часть расходов по приезде во Францию. Был анонсирован и второй вечер и продажа шла на него блестяще. Но хотелось приехать в Париж заблаговременно, чтобы хорошенько подготовить работу с сотрудниками и монтажную часть, и потому пришлось от этого вечера отказаться.

То, что случилось дальше, Вам уже во многом известно от О. С. Пока мы ехали, пока мы устраивались, все это было гладко и хорошо, но то, что было дальше, эту трагедию не дай бог пережить еще когда бы то ни было. Только благодаря чуду, которое возможно лишь в театре, и притом, конечно, только в таком театре, как наш, где в минуту опасности буквы М. Х. Т. сплавяют каждого в одно целое, — возможно было преодолеть невозможное. Мы не находим слов благодарности Леонидову за ту героическую самоотверженность, которую он